

Рон потрясенно смотрел, как кустистая ведьма покидает заброшенный класс. Эта девчонка была сумасшедшей! В один момент она была расстроена, а теперь отправилась делать домашнее задание?

Гарри направился к двери вслед за Гермионой. Рон импульсивно протянул руку, чтобы схватить мальчика за руку.

"Подожди, Гарри". Гарри остановился и посмотрел на Рона.

Рон почувствовал, что его лицо начинает гореть еще сильнее, но он должен был знать. "Зачем ты взял меня с собой? Ты мог бы справиться с этим сам. Или схватить префекта, или даже просто рассказать профессору, и пусть они разбираются. Почему я?"

Гарри казалось, что Рон не сводит с него глаз. Прошло несколько часов, прежде чем Гарри заговорил. "Честно говоря, тогда я об этом не думал. Я не люблю хулиганов, а ты был близок к тому, чтобы заслужить это звание. Я слышал от твоих братьев, что у тебя есть младшая сестра. Что бы ты сделал, если бы какой-то мальчишка сказал ей что-то подобное?" Рон почувствовал, как внутри что-то сжалось от этого замечания.

"Думаю, часть меня подумала, что ты помог ей попасть в беду, поэтому тебе нужно помочь ее вытащить". На губах Гарри появилась небольшая улыбка. "Или, может быть, ты был первым теплым телом, до которого можно было дотянуться. Мы же в Гриффиндоре, в конце концов".

Рон слабо улыбнулся, но он все еще был в легком шоке. Весь остаток пути до Общей комнаты он молча следовал за Гарри. Рон даже не понял, где он находится, пока не обнаружил себя стоящим посреди Общей комнаты и наблюдающим за тем, как спина Гарри исчезает на лестнице, ведущей в общежитие для мальчиков. Он заметил Гермиону, сидящую за столом с уже разложенными перед ней книгами. Две другие первокурсницы и пара второкурсниц тоже сидели неподалеку.

Не задумываясь, Рон подошел к столу. Он не мог поднять глаза от пола, но знал, что она смотрит на него.

"Гермиона? Прости меня за то, что я был болваном и за то, что сказал сегодня утром. Я... я был не очень добр к тебе. У меня были не самые лучшие времена, и я выместил это на тебе".

Рон попытался вымолвить последние слова, но они замерли у него в горле. Дома ему никогда не приходилось срывать: мама и папа просто прощали его, Перси игнорировал, а близнецы подшучивали над ним. Джинни могла заклясть его заклинанием "Бэт-Боги", которому научила ее тетя Мюриэль. Рон напрягся, как будто в него вот-вот попадет Блуджер.

"Я прошу прощения за то, что я сегодня сказал".

"Гарри заставил тебя это сделать?" подозрительно спросила Гермиона.

Рон удивленно поднял глаза и посмотрел на нее. "Нет. Он просто сказал, что разочарован и что мне бы понравилось, если бы кто-то разговаривал с моей сестрой так же, как я с тобой". Рон почувствовал, как его лицо снова накаляется, и снова опустил глаза в пол.

"Хорошо, я согласен".

Рон поднял голову и взволнованно улыбнулся. Гермиона тоже улыбалась, но её лицо покраснело. Рон не замечал, что все в Общем зале смотрят и слушают.

"Спасибо", - прошептал Рон. Затем он направился в свое общежитие.

9 ноября 1991 года

"Ну и как ты опять меня уговорил?"

Падма закатила глаза на вопрос Гарри. Она объясняла ему это уже несколько раз. Она готова была поклясться, что он просто дразнит ее.

"Тебе нужно узнать об этом мире, в который ты только что попал. Поттеры - очень древняя британская магическая семья", - ответила она. Дразняще добавила: "Конечно, не такая древняя, как Патиллы, но все же с солидной историей". Гарри лишь улыбнулся в ответ.

Клуб магического общества рекламировал себя как группу, заинтересованную в изучении и сохранении магической культуры, истории и наследия. На самом деле это была ассоциация детей высших слоев магического общества. Теоретически это социальное положение основывалось на трех критериях: Кровные линии, богатство и магическая сила. К сожалению, за последние 100 лет критерий магической силы был отодвинут на задний план, хотя его все еще не забывали поддерживать. Когда-то магически одаренных ведьм или волшебников, родившихся в Маггле, искали, чтобы привнести новую кровь и силу в семейную линию. Все изменилось, когда в мире магглов началась промышленная революция.

Внезапно технологии Магглов начали взрываться. В 1900 году лошадь была основным видом наземного транспорта магглов, как и предыдущие четыре тысячи лет. Однако уже через пятьдесят лет лошади были полностью вытеснены автомобилями. Маггловские аэропланы заполнили небо, и у магглов появилось оружие, способное уничтожать целые города одним ударом.

По мере того как технологии совершенствовались все быстрее, старая гвардия магического мира почувствовала угрозу. Многие члены Визенгамота и другие руководители Волшебного мира родились до изобретения электрического света и телефона. Впервые за тысячи лет разрыв между уровнем жизни волшебников и обычных людей сократился. Но разрыв не просто

сократился. Он исчез почти полностью. Транспорт, здравоохранение, развлечения, производство - внезапно появились области, в которых обычный мир сравнился с магическим и даже превзошел его возможности. И магглы, пришедшие в магический мир, принесли с собой эти идеи.

Магическому миру было чем гордиться как культуре. Если обычный мир все еще боролся с расовым и гендерным равенством, то магический мир уже давно прошел через это. В конце концов, магическая сила не зависела ни от одного из этих факторов. Вероятность того, что жена обладает большим магическим талантом, чем муж, была не меньше, чем наоборот. Да, можно возразить, что магический мир плохо относился к нечеловеческим магическим видам, но в стандартном мире дела с коренным населением обстояли не намного лучше. Например, магический мир никогда не занимался колонизацией или человеческим рабством.

Магический мир отреагировал на эти быстрые изменения, закрыв свои ряды. Сильные и талантливые уроженцы Маггла оказались лишены возможности продвигаться в новом магическом мире. По мере того как они добивались перемен, чистокровные еще теснее смыкали ряды. Именно в этом страхе и неуверенности Волан-де-Морт нашел благодатную почву для своей особой ненависти. И если бы Волан-де-Морт не поднялся на платформе сохранения магической культуры (статус-кво), то с такой же вероятностью другой Темный Лорд поднялся бы, продвигая культуру магглов или аристократию, основанную исключительно на магической силе.

Клуб магического общества в Хогвартсе был местным отделением элиты чистокровного общества. Не обязательно Пожирателей смерти, но и семей Светлых, которые существовали на этом общественном уровне. На каждую семью Малфой, Паркинсон, Блэк и Нотт приходилась семья Долгопупс, Боунс, Крауч и Патил. "Нейтральные" семьи превосходили по численности каждую из сторон в отдельности настолько, что Темным и Светлым пришлось бы объединиться, чтобы перевесить нейтралов в Визенгамоте. Однако их объединяло то, что все они были давно существующими чистокровными семьями, заинтересованными в сохранении своего мира. Они просто не соглашались с тем, как это сделать.

Поттеры никогда не принадлежали к этому элитному классу. Хотя они обладали магической силой и богатой историей семьи, им не хватало достатка, и они были склонны заключать браки с уроженцами Маггла, что вызывало тревогу. Джеймс Поттер считался чистокровным благодаря истории рода Поттеров, но и его дед, и прадед женились на уроженках Магглов. Падма убедила Гарри принять участие в конкурсе, утверждая, что его славы и очевидного могущества после победы над Темным Лордом достаточно, чтобы его приняли. Когда он прибыл на собрание, там было несколько ворчаний, но Гарри просто пожал плечами.

Собрание продолжалось уже почти час, и Падма начала жалеть, что пришла на него и втянула Гарри. Предполагалось, что это собрание будет "социальным", чтобы дать возможность первокурсникам с первого по третий курс познакомиться друг с другом и установить связи с другими представителями своего класса. Однако это оказалось вежливой политической войной, призванной установить социальный порядок в "нижней половине" Хогварта.

Семья ее подруги Дафны, как и семья Гарри, была старинной, но у нее никогда не было ни

денег, ни влияния, чтобы войти в элиту. Видимо, Дафна хотела это изменить. Падма догадывалась, что Шляпа не зря поместила ее в Слизерин.

<http://tl.rulate.ru/book/104348/3650130>